

Ника Черника

**СВОДНАЯ СЕСТРА
МАЖОРА**

УДК 7.04
ББК 85
Ч-49

Черника Н.

Ч-49 Сводная сестра мажора / Ника Черника – М.: Литнет, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-93626-7

Чтобы мама могла сойтись с мужчиной, мне пришлось переехать в другой город, перевестись в новый университет, войти в чужую семью. В которой есть тот, кто меня ненавидит. Мой сводный брат обещал сделать все, чтобы избавиться от нас с мамой, и начал с меня. Но когда на спор нам пришлось поцеловаться, наши отношения стали слишком неоднозначными, потому что я поняла: мой сводный брат хочет меня. И это взаимно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93626-7

© Литнет, 2025
© Н. Черника, 2025

Пролог

Слава вдруг садится, расстегнув пуговицы на рукавах рубашки и первые две на груди, стягивает ее через голову и отбрасывает в сторону. Я испуганно сажусь, глядя на него.

– Что ты делаешь? – спрашиваю, облизывая пересохшие губы. Взгляд сам собой сползает на его торс, и я несколько раз подряд заставляю себя вернуться к глазам парня.

– Хочешь потрогать? – отвечает он вопросом, а глаза блестят так, что видно даже в тусклом свете лампы.

– Ты... Ты что, с ума сошел? Ты пьян?

Глупый вопрос, учитывая, что мы только нормально разговаривали.

– Дай руку, – он протягивает мне свою ладонь, я испуганно моргаю, и он сам берет ее.

Тянет, заставляя коснуться пальцами его плеча, и ведет ниже: грудь, солнечное сплетение, живот... Я должна отдернуть руку, но меня словно парализовало от этих ощущений, от того, как я касаюсь его кожи, его тела. Стучит в висках, сердце заходится в груди, а рука откровенно дрожит.

– Нравится? – голос Славы стал хриплым, парень смотрит на меня, не отрываясь. Он садится ближе, и я испуганно выдыхаю:

– Слава...

– Я даже не трогаю тебя, – он наклоняется к моему уху, и я прикрываю глаза, чувствуя, как внизу живота тяжелеет. – Просто спросил, нравится ли тебе, – он говорит мне эти слова в шею, и по ней бегут мурашки.

– Это безумие, – шепчу я, не открывая глаз, тяжело дышу, цепляясь пальцами за покрывало. – То, что мы делаем сейчас.

– Но тебе нравится?

– Да, – выдыхаю я и испуганно распахиваю глаза. Смотрю

на Славу, который сидит на расстоянии не больше десяти сантиметров. – Нет, – добавляю тут же, он только усмехается.

– Нравится, – снова шепчет мне на ухо, а в следующее мгновение его рука зарывается в мои волосы, я судорожно тяну носом воздух.

Слава меняет положение, нависает надо мной, толкая плечом мое. Я оказываюсь на спине, а он сверху, снова не касаясь. Только наши тела очень близко друг к другу.

Я хочу сказать, чтобы он остановился, чтобы ушел. Напомнить, что я запрещала ему касаться меня, но не могу. Тело скручено ожиданием, оно напряжено и требует продолжения. Низ живота тянет, и от этого сладко и одновременно плохо, потому что недостаточно, потому что хочется больше. В голове дурман, словно разогнавшаяся кровь усилила действие алкоголя.

– Мы не должны, – шепчу я, – я не хочу... Я не могу так.

– Ничего не будет, – шепчет Слава. – Я обещаю, что... Секса не будет. Я буду касаться тебя только руками.

– Ты что?..

И тут же чувствую, как его ладонь ложится мне на живот, забравшись под футболку. Меня встряхивает, я не могу это контролировать, живот дергается, импульсы рассыпаются по всему телу. Я цепляюсь за Славины плечи, отчаянно мотая головой.

– Расслабься, – шепчет он. – Все будет хорошо.

И его рука опускается ниже, к кружевам трусиков.

Глава 1

Регина

– Рэгги!

Я веду взглядом по пестрой толпе в направлении голоса. Ленка машет рукой, пробираясь ко мне. Хихикаю, наблюдая, как она орудует локтями под недовольные возгласы окружающих. Московский вокзал напоминает муравейник – так много людей, и все куда-то спешат.

Скорость потока намного больше моей, я чувствую себя неуютно, потому отхожу в сторону, дожидаясь подругу. Через полминуты принимаю ее в объятия, для чего приходится наклониться – в Ленке дай бог метр шестьдесят, а каблук она носит только по исключительным поводам. Я выше ее сантиметров на пятнадцать, и рядом мы смотримся забавно.

– Ты чемодан так не оставляй, – разжав объятия, Ленка хватается чемодан за ручку. – Это Москва, детка, глазом моргнуть не успеешь – останешься без шмоток. Погнали, закажем такси через приложение, а то вокзальные дерут такие бабки, что в салоне должен быть как минимум золотой унитаз. На, вбей адрес.

Я смеюсь, поправляя ручку спортивной сумки, перекинутой через плечо, и беру телефон. Ленка с энтузиазмом тянет меня вперед, я улыбаюсь в ответ, хотя в глубине души нервничаю. Слишком многое в жизни меняется. Один переезд из провинциального города в Москву уже чего стоит. А еще новый институт, новые люди и... новая семья. Точнее, новая семья мамы.

Когда в начале весны она заявила о своем желании съехаться с мужчиной, я была рада. Ей всего тридцать девять, она хороша собой и заслуживает счастья. Но вот что придется перебраться в Москву – это стало полной неожиданностью. Конечно, мама пра-

ва, тут для нас обеих больше возможностей, но все равно менять жизнь так кардинально страшно до ужаса.

– Прошу, – Ленка торжественно открывает передо мной дверцу такси, пока водитель грузит в багажник чемодан и сумку. Залезаю на заднее сиденье, подруга – следом.

– Боишься? – спрашивает, когда мы трогаемся с места и долго пытаемся вырулить на основную дорогу, запруженную машинами.

Я была в Москве всего один раз, но мы тогда ходили с мамой по туристическим местам, и ощущения были совсем другими. Сейчас смотрю на этот город как на место, где мне придется жить. И масштабы впечатляют. Четыре полосы движения – это вообще нормально?

– Немного боюсь, – отвечаю подруге, отрываясь от окна. – Все-таки очень странно жить с совершенно незнакомыми людьми. Хорошо, что мама уже там, будет меньше неловкости.

Мама переехала еще в конце мая. Мне нужно было сдать экзамены в институте, потом пройти практику и только после этого подавать документы на перевод, чтобы оказаться в новом вузе без хвостов.

Мысль об учебе страшит меня еще больше. Ведь я перевожусь в лучший университет Москвы. Знаю, что посодействовал этому мамин новый мужчина, и, хотя уверена в своих силах, все равно боюсь. Это ведь ого-го какой уровень знаний.

– Брось, все будет хорошо. Если он позвал твою маму жить вместе, то готов принять и тебя.

Я киваю, снова отворачиваясь к окну. Да, наверное, так и есть, и все же если мою маму он любит, то меня нет. Это неоспоримый факт. Я чужой ему человек, остается надеяться на то, что мы сможем поладить, и тогда все будет хорошо. Со своей стороны я готова стараться.

– Просто мама толком так и не рассказала о нем, – делюсь с Леной. – Я знаю, как его зовут, что у него свой бизнес, а еще он нежный, заботливый и очень классный. Ценная информация.

– Она у тебя тихушница, – хмыкает Ленка, наставляя телефон так, чтобы мы обе влезли в селфи.

От неожиданности я выпучиваю глаза и выпляжу по-дурацки, но подруга уже выкладывает фото в сеть, что-то подписывая поверх.

– Выходит, он приезжал в ноябре в командировку, они тогда замутили, провели вместе новогодние праздники, пока ты думала, что она на турбазе с коллегами, а тебе созналась только в начале весны? Неужели ты реально не заметила изменений?

– Ну я видела, что она стала больше за собой следить и всегда с хорошим настроением... Но даже если бы я подумала о мужчине, то точно не из Москвы.

В рюкзаке звонит телефон, выудив его, отвечаю:

– Привет, мам. Мы с Леной уже в такси, скоро будем.

– Отлично, милая. Я как раз звоню сказать, что опаздываю. Забежала в магазин и застряла... А теперь тут ужасная пробка, надо было сесть в метро, но я зачем-то поймала такси. Ты не переживай, дома сын Юры, он тебе откроет.

Не переживай... Легко ей говорить.

– Хорошо, – мой голос звучит совершенно неуверенно, и я поспешно добавляю, чтобы мама не заметила моего беспокойства: – Я соскучилась, мам.

– Я тоже, Регина. Прикупила тебе немного шмоток, надеюсь, понравится. В Москве одеваются совсем не так, как у нас.

Я опускаю взгляд на бежевые летние штаны и обычную футболку, а потом кощусь на Ленку. Она активно строчит кому-то в телефоне, так что не обращает внимания. На подруге шорты с высокой талией и укороченный топ. Светлые волосы распущены и идеально уложены, что даже блестят.

Я невольно касаюсь своей кудрявой шевелюры, которая после ночи в поезде не поддается нормальному расчесыванию. Пришлось собрать волосы в хвост, но выглядит он, прямо скажем, не очень. Кажется, в копилку моих страхов добавился еще один.

– Регина, ты там? – слышу голос мамы. – Кажется, связь плохая. Ладно, дочка, скоро увидимся, пока.

Она вешает трубку раньше, чем я успеваю ответить. Убрав телефон, смотрю на Ленку.

– Поднимешься со мной? – спрашиваю ее. – Мама опаздывает, и дома только сын этого ее мужчины.

– Да без проблем, Рэгги, – Лена закидывает в рот пару подушечек жвачки. Протягивает мне, я качаю головой. – А что там за сын?

– Толком не знаю. Мама говорила, он мой ровесник, и этот ее мужчина...

– Может, будешь называть его по имени?

Я киваю, закусывая губу.

– В общем, Юрий устроил меня в универ, и оказалось, что мы будем учиться с его сыном на одном факультете.

Ленка хихикает.

– Смотрю, этот Юрий подсуетился, обложил вас с мамой со всех сторон, чтобы не сбежали.

Криво улыбнувшись, я снова отворачиваюсь к окну. Хотелось бы верить, что это действительно так и Слава, так зовут его сына, окажется хорошим другом. В новом городе друзья ох как нужны.

С Ленкой-то невероятно повезло. Мы познакомились в интернете на фоне любви к музыкальной группе. Заобщались сначала в комментариях, потом в личке и в итоге подружились. Мне безумно нравится ее легкость, живость, умение находить общий язык со всеми вокруг и отличное настроение, невзирая ни на что.

Я бы и сама хотела такой быть, но душа компании – это определено не про меня. Наверное, поэтому я тянусь за подругой. Мы виделись до этого только один раз, как раз когда я приезжала с мамой на несколько дней. Очень волновалась перед встречей, как оказалось, зря. С Леной легко, не полюбить ее невозможно априори.

И вот сейчас она предложила встретиться меня на вокзале, чтобы маме не пришлось тащиться сюда, хотя сама живет на юго-западе.

Жаль, что учиться в другом универе, но зато он находится совсем недалеко, мы сможем пересекаться после учебы.

Мы сворачиваем на одну из улиц, и Ленка, нахмурившись, залезает в приложение такси, после чего присвистывает.

– Что такое? – настороженно спрашиваю ее.

– Я посмотрела адрес. Что там твоя мама говорила? Он бизнесмен? Видимо, очень крутой бизнесмен, раз у него квартира в центре города!

– Прямо в центре?

– Ну не Красной площади, конечно, но близко. Детка, кажется, твоя мама сорвала джек-пот.

Я пялюсь на широкую улицу, застроенную высокими красивыми зданиями, и нервничаю еще больше. Стоило догадаться, что если у человека связи в лучших вузах страны, то он определенно богат. Но мама скромно умолчала об этом моменте, упомянув только, что у него свой бизнес. Что еще она утаила, интересно? К чему мне готовиться?

– Номер квартиры? – спрашивает Ленка, перебирая пальцами над кнопками домофона, пока я сжимаю ручку чемодана, глядя по сторонам в надежде, что мама успеет приехать до моего появления в квартире. – Дом элитный, – добавляет подруга, чем совершенно не успокаивает.

– Квартира четырнадцать, – кидаю я, разглядывая окна дома, пока подруга набирает номер.

– Кто? – через шипение домофона прорывается мужской голос.

– Это Реги-и-и-на, – по-дурацки тянет Лена мое имя, улыбаясь во все зубы. – Дочь Алсу.

После щелчка дверь открывается, и мы заходим в подъезд. Консьержка, дама лет сорока пяти с лицом Цербера, провожает нас взглядом, но ничего не говорит. Лифт довозит до третьего этажа, Ленка прихорашивается, поправляя волосы и разглядывая себя в зеркале, я суетливо грызу ноготь мизинца.

Из лифта выхожу первой, таща чемодан. Дверь одной из квартир открыта, возле стоит парень, прислонившись к косяку и сложив на груди руки. Я замираю, натываясь на колючий взгляд. Не знаю, что там мама говорила о дружелюбности, но первая мысль, которая меня посещает: ночью он придушит меня подушкой. Ленка появляется из-за моей спины и сразу оттягивает внимание на себя.

– Привет, – ее улыбка снова демонстрирует белые зубы.

Слава оглядывает ее сверху вниз, и взгляд его меняется на заинтересованный, задерживаясь на груди подруги дольше приличного. Конечно, там есть на что посмотреть, только все равно я чувствую себя неловко. Но не Лена. Она подходит к Славе и протягивает руку. Он выше меня, и ему приходится наклонить голову. Думаю, так грудь подруги видно еще лучше.

Даже не знаю, откуда во мне просыпается язвительная злость. Вообще-то это нормально, что парень интересуется Леной. Она хороша собой и умеет это подчеркнуть. Но просто сейчас не тот момент, определенно.

– погоди, – Ленка отклоняется назад, небрежно отбрасывая волосы за спину. – Я тебя где-то видела... А-а-а! – она машет руками. – Слава Яр – это ведь ты? У тебя крутейший блог!

Он усмехается, довольно принимая восхищенные ахи подруги. Я переминаюсь с ноги на ногу с сумкой и чемоданом. Все это, конечно, очень мило, но...

– Я Лена, – подруга снова протягивает ему руку, и Слава ее пожмает. – Пустишь нас или на пороге будем стоять?

Мне кажется или в ее голосе появилось кокетство? Это потому, что он блогер? Серьезно?

– Проходи, – Слава указывает ей на вход, а потом смотрит на меня. – И ты тоже... Сестренка.

Холодный взгляд, которым он меня при этом одаривает, не оставляет сомнений: кто-кто, а Слава совсем не рад моему появлению в его жизни.